

О Т З Ы В

Официального оппонента
доктора филологических наук
Шаминой Людмилы Алексеевны

о диссертации Ондар Менги Васильевны «ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ТУВИНСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ (в сопоставительном аспекте)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – «Языки народов Российской Федерации (тувинский язык)». Москва, 2021

Диссертация Менги Васильевны Ондар вписывается в круг работ, посвященных анализу текста и тех смысловых связей, которые формируют его единство. Исследование проводилось в рамках выполнения проекта Госзаказа Минобразования РФ.

Как справедливо отмечает диссидентка, тувинский героический эпос занимает особое место в тувинском фольклоре. Лингвистический анализ фольклорных текстов, наряду с филологическими исследованиями, приобретает большую актуальность, вызванную проблемой угасания и исчезновения эпических традиций многих малочисленных народов России. В контексте наблюданной прерывающейся традиции исполнения тувинских героических сказаний (ТГС), выполнена рецензируемая работа, что также подчеркивает острую необходимость и отражает **актуальность** появления данного исследования.

В работе Менги Васильевны героический эпос тувинского народа, равно как и привлекаемый к анализу эпос тюркоязычных народов Южносибирского ареала, рассматривается в сравнении с материалами монгольского эпоса. Автор объясняет такую стратегию тем, что «...рассмотрение героического эпоса тюркоязычных народов Южной Сибири в отрыве от монгольской культуры не представляется возможным в силу того, что на протяжении всего исторического развития культурные связи сибирских тюркоязычных народов с монголоязычными народами были самыми разносторонними и интенсивными» (дисс., с. 26-27).

Объектом данной диссертационной работы являются эпические тексты героических сказаний (ГС) тувинцев и южносибирских тюркских народов.

Предметом исследования стали лексические, грамматические и структурно-композиционные особенности текстов ТГС.

Цель исследования – описание языковых текстов ТГС и сказаний южносибирских тюркских народов – успешно достигнута, что находит отражение в формулировке **положений**, выносимых на защиту. Установлено, что язык ТГС обнаруживает общие черты с языком ГС родственных южносибирских народов, а также с языком эпических произведений монгольского народа, связанных культурными и историческими контактами.

При этом язык ТГС имеет свои лексические и структурные особенности, отражающие традиционный уклад жизни и мировосприятие тувинцев.

Используя методы, соответствующие комплексному характеру данного исследования: описательный, сопоставительный и сравнительный, корпусной лингвистики и статистический, М. В. Ондар выявляет общие и особые свойства языка текстов ТГС, на фоне сравнении с героическими сказаниями алтайцев, хакасов и шорцев. К числу значимых аспектов рецензируемой диссертации следует отнести методику работы с материалом фольклорного подкорпуса Электронного корпуса текстов тувинского языка (<http://www.tuvancorpus.ru/?q=node/25>), созданного силами группы исследователей центра Тюркология ТувГУ, руководимого, до недавнего времени, д.ф.н. Бавуу-Сюрюн М. В. Это позволило анализировать материал текстов ТГС с использованием компьютерных программ, и обеспечило высокую достоверность и доказуемость результатов исследования.

Теоретическая значимость проведенного исследования связана как с представлением национальной специфики, – видением в языке ТГС реализации внутренних ресурсов тувинского языка, его выразительных средств, передающих актуальные для его носителей значения, – так и межнациональных универсалий, выявленных при сопоставлении с языком аналогичных эпических произведений родственных сибирских тюркских народов и монгольского народа. **Практическое применение** полученные результаты найдут в создании учебных пособий для студентов, в разработке спецкурсов, лекционных и практических занятий по языку ТГС. Они могут быть востребованы также в лексикографической практике. Базы данных будут служить для дальнейшего продвижения информационных технологий в гуманитарных исследованиях, что будет способствовать интенсификации и совершенствованию первичной обработки материалов, убедительным доказательством достоверности результатов исследований.

Теоретико-методологической базой послужили труды в области общего языкознания, теории текста, лингвофольклористики, этнографии, культурологии и этномузыки тюрко-монгольских народов. Осмысление этих работ позволило М. В. Ондар провести анализ языка ГС, передающихся из уст в уста и отражающих традиционное мировосприятие этноса, на должном уровне.

Положения, выносимые на защиту, в полном объеме отражают результаты исследования. Каждое положение обосновывается в тексте диссертации, подтверждается тщательным анализом языкового материала. Так установив, что для личных имен ТГС характерны многокомпонентные (от 3 до 9 компонентов, включая определенные глаголы и частицы), диссидентка делает вывод о том, что такие структуры являются маркерами высокого стиля. Далее, Менги Васильевна утверждает, что наличие значительного количества монгольских заимствований, как в области лексики, так и на уровне текста, не только заметно отличает язык ТГС от

аналогичных алтайских, хакасских и шорских, но и позволяет установить относительную хронологию создания текстов тувинского эпоса.

Очевидна научная новизна исследования, которая заключается в том, что в ней впервые поставлена и решена задача монографического описания особенностей языка ТГС, в которых выявлены элементы, присущие только тувинским эпическим текстам. Впервые было доказано присутствие в корпусе ТГС текстов, заимствованных устным путем из монгольского языка. Ранее эти тексты были отнесены к тувинскому фонду.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном проведении всех этапов исследования. М. В. Ондар были переведены 38 текстов ТГС в электронный вариант, а также составлены их паспорта. Составлены базы данных собственных имен персонажей, клише и стандартных фраз.

Для выявления особенностей языка ТГС докторантка проанализировала имеющиеся исследования ГС алтайцев, хакасов и шорцев, а также провела собственную работу по сбору фольклорного материала названных народов и монгольского народа.

Опубликовано необходимое количество работ (11), в том числе 4 статьи, в журналах, рекомендованных ВАК; составлены 3 базы данных, приравниваемых к публикациям ВАК. Основные результаты исследования излагались на конференциях разного уровня.

Достоверность полученных результатов базируется на достаточной и адекватной выборке, которая включает тексты ТГС и материалы по языкам, привлекаемых к анализу.

Структура и объем работы удачно согласуются с целью и конкретными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы, списка источников и 4 приложений. Основной текст изложен на 171 странице.

На этом общем фоне можно отдельно отметить некоторые частные достижения работы конкретно по главам.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования» (с. 16-42) содержит обзор литературы, определение теоретической базы исследования, истолкование основных понятий, используемых в работе. Здесь дано обоснование примененного в данной работе междисциплинарного подхода, активно используемого в лингвофольклористических исследованиях.

Проведенный М. В. Ондар анализ позволил сделать вывод об идентичности названий в хакасском и шорском языках (*алыптыг нымах*); в ТГС ониозвучны монгольским. Имеются тексты, заимствованные из монгольского эпоса. Это объясняется активным контактом тувинцев с соседями – монголами.

Автор справедливо указывает на существующую проблему выравнивания тувинской фольклористической терминологии как в частных вопросах, так и в общих вопросах определения жанра фольклорных произведений.

Вторая глава «Лексические особенности языка тувинских героических сказаний» (с. 43-104). М. В. Ондар, опираясь на работы предшественников в области лексикологии и фольклористики, анализируя их в контексте задач своего исследования, представляет собственные наблюдения в области ономастики (антропонимы, топонимы), военной лексики.

Проведенный анализ позволил автору выявить и сравнить имена собственные персонажей в ГС южносибирских тюркских народов и установить, что они: 1) по своей структуре являются многокомпонентными, а многокомпонентность богатырского имени является средством выражения высокого стиля в тексте. 2) в структуре собственных имен персонажей ТГС имеется заимствованная лексика. Менги Васильевна считает, это результатом влияния монгольской культуры,. Это маркирует (отличает) тувинские тексты от ГС других тюркоязычных южносибирских народов. 3) М. В. Менги отмечает, что в текстах ТГС используются названия мифических и вымышленных топонимических объектов, объясняя это тем, что ТГС, являясь архаичной формой фольклора, содержат мифологические образы и элементы, в число которых попадают и топонимы.

Здесь и по всей диссертационной работе выбрана успешная табличная форма представления исследуемого материала, хотя к оформлению таблиц есть замечания. Так, в Таблице 2 АКД (с.18) остались незаполненными клетки с названиями стрел в ГС.

В главе 3 «Особенности структуры текста тувинских героических сказаний» (с. 105-166) выявлено использование в языке многочисленных клише, что является особенностью языка ГС. Проведен детальный анализ лексических, грамматических и синтаксических средств выражения пространства, времени, внешности сравнения.

Внимательно рассмотрены зачин и концовка текстов ТГС, выявлена их специфическая структура. Проанализировав материал, диссертантка отметила, что зачин в текстах алтайских сказаний содержит слова высокого стиля, а алтайский язык сближается с языком текстов сказаний алтайских тувинцев, проживающих на территории Западной Монголии. Здесь М. В. Ондар также пишет о том, что «четко прорисовывается два ареала у народов, населяющих центрально-азиатский регион: 1) Западная Монголия и Алтай; 2) Тува, Хакасия и Шория» (дисс., с.156; АКД, с. 24).

Наблюдения в грамматике позволили диссертантке выявить средства выражения сказуемых в концовке ГС тюркоязычных народов Южной Сибири и установить, что они различны. В тувинском преобладает форма на =п-тыр в сочетании с частицами, в алтайском и шорском – форма на =ды, в хакасском – форма на =ган.

Автор видит специфику языка ТГС в том, что в них имеется значительное количество монгольских заимствований, как в области лексики, так и на уровне текста, что заметно отличает язык ТГС от аналогичных алтайских, хакасских и шорских.

Накопленный учеными-лингвистами в ходе исследований различных аспектов не только тувинского языка, но и других языков России, обширный фактический материал, позволяют ставить и решать **новые** научные задачи и проводить научные исследования сопоставительного характера. Рецензируемая диссертация этому подтверждение. **Перспектива** исследования видится в том, чтобы провести тщательный текстологический анализ двух текстов сказания («Алдай-Буучу» с названием алтайского эпоса «Алтай-Буучай»), для установления их идентичности или различия и рассмотреть ряд других вопросов лингвофольклористики.

Несмотря на имеющиеся мелкие замечания по ходу изложения материала, со всеми общими выводами, резюмирующими соответствующие главы, можно согласиться.

При чтении работы мы столкнулись с некоторыми неточностями, упущенными и дискуссионными моментами, на некоторые из них нам также хотелось бы обратить внимание.

1. На с.131 диссертации М. В. Ондар пишет, что для описания глаз встречаются выражения *хөлчүк дег ала карак* ‘большие как озеро глаза’ и *ай, хун дег ала карак* ‘большие глаза как луна, солнце’.

Можно было бы согласиться с комментарием, предложенным М. В. Ондар для этих примеров. Но я не вижу здесь указания на то, что ‘глаза большие как....’. Напротив уменьшительно-ласкательный суффикс =чук (*хөлчүк*), переводится, скорее как ‘озерцо’.

2. На мой взгляд, вариативной частью данного клише является показатель сравнения *дег* ‘как’ (его наличие или отсутствие). Сравнительную же семантику, а во многих случаях и выразительность передает «конструктивная единица», образованная клише [см.: Розенталь, Теленкова 1976: 148]. В этом примере бытийный глагол *бол-* выполняет свойственную ему функцию становления и осуществления признака, качества и др. Здесь помогли бы статистические данные: в каких текстах, сколько и когда употребляется *дег* или *болган*? Что дает замена (как меняется семантика) одного показателя на другой? Возможно ли употребление обоих показателей одновременно (*хөлчүк дег болган ала карак*)? Какова роль в семантике этой конструктивной единицы слова *ала*?

Замечания: 1. Нарушено единообразие в оформлении заголовков параграфов. Так, например, в оглавлении видим клише-сравнения, а почему нет клише-время, клише-пространство?

2. Имеются отдельные пожелания по совершенствованию стилистической структуры текста диссертации, оформлению таблиц, нумерации примеров, гlosсированию, которое проведено только для нескольких примеров на с.48-56 без объяснения такого выбора.

Возвращаясь к характеристике работы в целом, отмечаю, что существенных замечаний по диссертации нет.

Объем исследованного материала, количество решенных положений, вынесенных на защиту, позволяет оценить эрудицию автора и сложность проделанной им работы.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной задачи, связанной с описанием лексических, грамматических и структурно-композиционных особенностей текстов ТГС; обладает научной ценностью и имеет практическую значимость.

Автореферат и публикации полно отражают содержание диссертации.

Работа отвечает требованиям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор, Менги Васильевна Ондар, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – «Языки народов Российской Федерации (тувинский язык)»

Главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук (специальность 10.02.20)

Шамина Людмила Алексеевна
11 января 2021 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. академика Николаева, д. 8
Телефон / факс: +7 (383) 330 15 18
Электронный адрес: ifl@philology.nsc.ru
Страница в интернете: <http://www.philology.nsc.ru>